
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ОБЩЕРЕГУЛЯТИВНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2019 г. В. Н. Винокуров

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск

E-mail: VinokurSiblaw@mail.ru

Поступила в редакцию 12.03.2018 г.

Отношения, регламентируемые иными отраслями права, регулируемые и охраняемые уголовным правом, выступают содержанием и определяют пределы объекта преступления как элемента его состава. Кроме этого нормы уголовного права самостоятельно устанавливают запреты и тем самым определяют границы объекта преступления.

Ключевые слова: объект преступления, общерегулятивные уголовные правоотношения, уголовно-правовой запрет.

DOI: 10.31857/S013207690003851-8

Признавая важность функционирования определенных общественных отношений для общества и государства, законодатель переводит их из объекта уголовно-правовой охраны в элемент состава преступления, устанавливая его границы, указывая в Особенной части УК РФ другие его элементы. Учитывая, что право регулирует, а уголовный закон охраняет наиболее важные общественные отношения, объектом преступления (как элементом состава) выступают отношения, урегулированные нормами права, — правоотношения¹. Непризнание правоотношений объектом преступления обосновывалось, во-первых, первичностью социально-экономического содержания и вторичностью их правовой формы²; во-вторых, узким пониманием функций уголовного права: преступление в некоторых случаях посягает на общественные отношения, которые правом не регулируются (половые отношения, общественный порядок и т.п.); в-третьих, до момента преступления не существует объекта преступления³.

С таким выводом сложно согласиться. Положение уголовного закона о возрасте, с наступлением которого возможна уголовная ответственность,

о вменяемости как о ее необходимой предпосылке свидетельствуют, что его нормы адресованы лицам, способным по возрасту, психическому состоянию отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Уголовный закон, запрещая определенные деяния, требуя от людей воздержаться от совершения преступления, тем самым регулирует их поведение. «Если считать, что уголовное право только охраняет общественные отношения, — писал Б.С. Никифоров, — то возникает вопрос, какими отраслями права регулируются общественные отношения, охраняемые уголовным правом, например при убийстве и других преступлениях против личности?»⁴. Иногда нормы Особенной части УК РФ выступают единственным источником правил должного поведения. Ни в одном правовом акте, кроме Уголовного закона, не содержатся правила поведения, запрещающие убийство и причинение вреда здоровью, правовую базу которых составляют нормы Конституции РФ, устанавливающие лишь общие обязанности, например каждый обязан платить установленные налоги, сохранять окружающую среду. Требования должного поведения, вытекающие из конституционных прав и свобод, разрабатываются в различных нормативных актах, в том числе и в Уголовном законе, который конкретизирует и формулирует отношение к социальным ценностям, например к жизни, здоровью, представляя систему позитивных правовых норм, регулирующих поведение людей, на которое воздействует не

¹ См.: Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник МГУ. Сер. «Право». 2013. № 6. С. 20.

² См.: Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (Вопросы теории). Томск, 1999. С. 11.

³ См.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 26.

⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 9, 10, 12.

одна норма, а их система с различной отраслевой принадлежностью⁵. Издание нормы уголовного права порождает регулятивные пассивные и абсолютные правоотношения, обязывающие всех и каждого воздержаться от посягательств на жизнь, здоровье, честь и достоинство граждан⁶.

Как разъяснил Конституционный Суд РФ в Постановлении № 22-П от 17 октября 2011 г. «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой и Н.Н. Сидоренко», уголовно-правовой запрет, устанавливая правила должного поведения, оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения, превращая их в уголовно-правовые, в содержание которых входит не только обязанность граждан соблюдать уголовно-правовые запреты, но и право требовать от государства соблюдения установленных пределов уголовно-правового воздействия. Регулирование и охрана общественных отношений неотделимы друг от друга. Регулирование отношений означает их охрану, и, наоборот, охрана общественных отношений осуществляется через их регулирование⁷.

Специфика уголовно-правового регулирования заключается в том, что уголовно-правовая норма запрещает определенные деяния, позволяя совершать действия, не указанные в ней. Ни одна отрасль права не регламентирует сексуальные отношения, наделяя их субъектов конкретными правами и обязанностями. Уголовное право не выступает позитивным регулятором этих отношений, лишь запрещая деяния, противоречащие сложившимся в обществе принципам половой морали

и правилам общежития, регулирует поведение человека в этой сфере⁸.

Непризнание общерегулятивных уголовных правоотношений базируется на неверном отождествлении таких моментов, как возникновение и реализация правоотношений. Предпосылкой возникновения правоотношений является уголовно-правовая норма, в которой заложена формальная возможность их возникновения, а совершение преступления превращает возможность в действительность⁹. «Обязанность соблюдать правила уличного движения, — отмечал Б.Т. Базылев, — равно как и адекватное право государства требовать соблюдения указанных правил, возникает сразу после принятия той правовой нормы, которая эти права и обязанности установила, т.е. с момента вступления в силу соответствующего нормативно-правового акта государства. Правовое отношение, о котором здесь идет речь, возникает с данного момента, а не когда правила нарушаются»¹⁰. Основываясь на механизме правового регулирования (юридические нормы — правоотношения — акты реализации права), выделяют такие уровни ответственности, как юридическая (абстрактная) возможность, конкретная (реальная) возможность и возможность, превратившаяся в действительность¹¹. Юридическим фактом — основанием возникновения общерегулятивных уголовных правоотношений — выступает сложное образование: уголовно-правовая норма, нормативный акт, вводящий эту норму в действие, и событие, с наступлением которого уголовный закон вступает в действие¹².

⁸ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 66.

⁹ См.: Горбуза А.Д. Философские категории «возможность» и «действительность» в учении об уголовной ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе. Труды ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1974. С. 60.

¹⁰ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (Теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 75.

¹¹ См.: Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и в пространстве. СПб., 1995. С. 30.

¹² См.: Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. С. 18; Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. М., 2006. С. 55, 56. Такая позиция была признана и в теории уголовного права досоветского периода. Деяние должно быть запрещено законом или основывающимся на законе административным постановлением, уже вступившим в законную силу в момент совершения караемого поступка, так как только при этом условии существуют юридическое основание ответственности — обязанность каждого подчиняться установленным для всех граждан предписаниями закона. Признаки, характеризующие преступное деяние, тем самым устанавливают пределы судебного усмотрения, устраняя возможность признавать преступлениями поступки, хотя и сходные с какими-либо преступными деяниями, но прямо в законе не запрещенные (см.: Уголовное уложение. Объяснение к проекту редакционной комиссии (Часть Общая). СПб., 1885. С. 19).

⁵ См.: Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил. М., 1995. С. 12.

⁶ См.: Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. С. 96—98; Липинский Д.А., Евдокимов К.Н. Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности // Всеросс. криминологический журнал. 2017. № 3. С. 525.

⁷ См.: Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношения, ответственность. Красноярск, 1989. С. 26; Чистяков А.А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. С. 27, 28; Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж, 1997. С. 9, 13; Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 14, 15; Маркунцев С.А. Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект / под науч. ред. А.Э. Жалинского. М., 2007. С. 73; Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 40. Б.Т. Разгильдиев считает, что уголовное право регулирует не общественные отношения, а поведение людей.

В зависимости от того, запрещено деяние только уголовно-правовой или также нормами других отраслей права, раскрывающих содержание запрета, выделяют прямую уголовную и смешанную противоправность¹³. Преступления с прямой противоправностью нарушают только уголовно-правовой запрет, а со специальной — и специальной-отраслевой запрет¹⁴. Условно можно выделить общерегулятивные уголовные правоотношения, определяющие прямую уголовную противоправность, и смешанные общерегулятивные уголовные правоотношения, определяющие смешанную противоправность. Изменение уголовного законодательства возможно посредством комплексных законов, которые, модифицируя правовое регулирование конституционных, гражданских и иных отношений, изменяют содержание уголовно-правовых предписаний¹⁵.

Наличие общерегулятивных уголовных правоотношений отрицают, полагая, что нормам уголовного права, запрещающим посягать на жизнь, личную неприкосновенность, свободу человека, корреспондируют естественные права, возникающие с рождения, неотчуждаемые, реализующиеся непосредственно и независимо от воли людей. Нормы уголовного права не регулируют и экономические отношения¹⁶. Тем самым отрицается существование смешанных общерегулятивных уголовных правоотношений.

Рассмотрим приведенные доводы. Во-первых, закрепление естественных прав в Конституции РФ без установления запретов в нормах УК РФ, подкрепленных санкциями, не оказывает никакого воздействия на поведение участников отношений. Нормы уголовного права регулируют отношения, например в сфере экологии, устанавливая

и угрожая применением жестких санкций, влияющих на легкомысленное отношение людей к природе¹⁷.

Во-вторых, нормы уголовного права конкретизируют многие положения Конституции РФ. Так, если ст. 20 Конституции РФ провозглашает: «каждый имеет право на жизнь», ст. 35 Конституции РФ запрещает нарушать право собственности, а соответствующие уголовно-правовые нормы рассматривать лишь как санкцию за нарушение конституционных запретов, то в случае убийства из корыстных побуждений будут нарушены два запрета, и, соответственно, имеют место два преступления¹⁸. Но такие действия следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. То, что уголовный закон не изложен в форме запретов, не означает, что его нормы не запрещают завладеть чужим имуществом, лишать жизни другого человека и т.д., а лишь устанавливают на случай такого поведения применение санкций. Обязывая воздерживаться от определенных действий, уголовно-правовой запрет включается в общую систему позитивного регулирования¹⁹.

Если признать, что уголовное право только охраняет общественные отношения, система Особенной части УК РФ должна состоять из таких глав, как «Преступления, нарушающие семейные отношения», «Преступления, нарушающие земельные отношения» и т.д. Однако общественные отношения не могут быть урегулированы в полном объеме какой-то конкретной отраслью права, так как они столь многогранны, а уровни и формы поведения, образующие его содержание, столь различны, что охватить их одной отраслью права невозможно. Разное проявление одних и тех же отношений требует вмешательства различных отраслей права, являющихся элементами системы права. Поэтому одна и та же их сфера регулируется несколькими отраслями права, и одна отрасль регулирует несколько видов отношений²⁰. Так, семейные отношения могут складываться для воспитания ребенка (регулируются нормами Семейного кодекса РФ) и по поводу принадлежности имущества (регулируются нормами Гражданского кодекса

¹³ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 117—120.

¹⁴ См.: Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 9—13.

¹⁵ См.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовно-правовой политики. М., 2014. С. 144.

¹⁶ См.: Шишко И.В. Экономические преступления: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 119, 127, 128. Этой позиции придерживались и другие ученые, считавшие, что нормы уголовного права иногда устанавливают не правоотношения, а только обязанности без корреспондирующих им прав, поэтому не всегда в результате их действия складываются правоотношения (см.: Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 62). Другие полагают, что уголовные правоотношения существуют лишь тогда, когда общественные отношения регулируются нормами той или иной отрасли права. Отношения, регулируемые нормами морали, могут охраняться нормами права, но от этого они не становятся правоотношениями (см.: Барков Л.В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений // Проблемы уголовного права: сб. ст. / под ред. И.С. Тишкевича. Мн., 1976. С. 5).

¹⁷ См.: Векленко В.В., Попов И.В. Негативное воздействие на природу как основание юридической ответственности за экологические правонарушения // Вопросы правовой теории и практики: сб. меж. науч. тр. Вып. 4. Омск, 2007. С. 120—127.

¹⁸ См.: Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 73, 74.

¹⁹ См.: Бойцов А.И. Указ. соч. С. 16, 17.

²⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 63; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Указ. соч. С. 32, 33. Так, в Своде Законов Российской Империи 1832 г. уголовные законы были расположены в последнем, XV томе, что подчеркивало охранительный характер уголовного права (см.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 176).

РФ). Но, учитывая заинтересованность законодателя в рациональном и комплексном построении источников права²¹, наказание за посягательства на эти отношения предусмотрено ст. 157 и 158 УК РФ, расположенными в различных главах его Особенной части. Охрана, использование, управление земельными ресурсами осуществляются различными отраслями права — экологическим, земельным, гражданским. Но в УК РФ отсутствует глава, в которой были бы сгруппированы нормы, устанавливающие наказание за посягательства на эти отношения, предусмотренное в различных главах (ст. 254, 262, 159, 163, 179, 285, 170 УК РФ). Запреты, установленные в УК РФ, не только охраняют, но и регулируют эти отношения совместно с нормами иных отраслей права.

На отрицании регулятивной функции уголовного права основаны непризнание субъектом незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ) физического лица, которое не может быть зарегистрировано как субъект банковской деятельности, и у него нет права осуществлять банковские операции²², и невозможность применения ст. 171 УК РФ к проведению сеансов массового целительства, в том числе с использованием средств массовой информации, поскольку такая деятельность запрещена кому-либо, на что прямо было указано в ст. 57 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан²³. Следует различать существенные признаки предпринимательской деятельности: самостоятельность, осуществление на свой риск, цель — систематическое получение прибыли, а её регистрация — это условие признания ее законной. Поэтому субъектом преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, может быть и физическое лицо²⁴, а проведение сеансов массового целительства, не будучи законным, по содержанию является предпринимательской деятельностью и охватывается нормой, предусмотренной ст. 171 УК РФ²⁵.

Механическое использование положений гражданского права в уголовном праве не позволяет эффективно защищать граждан в сфере кредитных отношений. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ, выступает заемщик,

вследствие чего сотрудники полиции необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела по факту покушения на мошенничество, когда виновный предоставил в банк документы для получения кредита, поскольку человек становится заемщиком только после подписания договора кредитования. Поэтому целесообразно исключить из диспозиции ст. 159¹ УК РФ указание на заемщика как субъекта преступления²⁶.

Положения гражданского права влияют и на момент окончания преступления, предусмотренного, например, ст. 127¹ УК РФ, устанавливающей наказание за куплю-продажу и иные сделки в отношении человека. В соответствии со ст. 454 ГК РФ сделка купли-продажи относится к консенсуальным. Продавец обязуется передать товар в собственность другой стороне, а покупатель — принять товар, уплатив за него. В соответствии с этим человек считается «проданным» не тогда, когда за него заплатили деньги и передали из рук в руки, а когда стороны пришли к соглашению по всем существенным условиям договора²⁷. Поскольку в этом случае вред объекту преступления — отношениям в сфере неприкосновенности личности еще не причинен, такие действия следует квалифицировать как приготовление к купле-продаже человека.

Нормы уголовного права участвуют и в регулировании трудовых отношений. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, является лицо, достигшее 16, но не достигшее 18 лет, когда с ним может быть заключен договор о материальной ответственности, и оно может и не быть субъектом трудовых (регулятивных) правоотношений в полном объеме. Но при совершении хищения оно подлежит ответственности за присвоение или растрату. Трудовые отношения между работником и работодателем не всегда зафиксированы трудовым договором (контрактом). Но причинение при нарушении правил безопасности смерти или тяжкого вреда здоровью следует квалифицировать по ст. 143 УК РФ. Согласно ст. 16 и 67 ТК РФ трудовые правоотношения между работодателем

²¹ См.: Общая теория государства и права: академ. курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 237—239.

²² См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления). СПб., 2002. С. 197, 198.

²³ См.: Корнев А.С. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность: автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 26.

²⁴ См.: Мурадов Э. Субъект незаконной банковской деятельности // Законность. 2009. № 6. С. 52, 53.

²⁵ См.: Горелов А. Как квалифицировать незаконное предпринимательство // Росс. юстиция. 2003. № 12. С. 48.

²⁶ См.: Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70; Смолин С. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 72. Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» для целей ст. 159.1 УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица.

²⁷ См.: Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2014. С. 371, 372.

и работником возникают с момента фактического допуска его к работе²⁸.

Нормы уголовного права увеличивают предмет регулирования и охраны и государственно-правовых отношений. Так, в ч. 1 ст. 239 УК РФ предусмотрено наказание за создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или причинением вреда их здоровью. Согласно ст. 6 Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозные объединения могут существовать в форме религиозной организации или религиозной группы и состоять из граждан Российской Федерации или лиц, постоянно и законно проживающих на территории Российской Федерации. На этом основании было отказано в возбуждении уголовного дела по ст. 239 УК РФ в отношении лиц с истекшим сроком виз о пребывании на территории Российской Федерации, пытавшихся склонить граждан Российской Федерации к вступлению в религиозное объединение, которое по характеру своей деятельности могло быть отнесено к объединениям, посягающим на личность²⁹. В данном случае независимо от того, законно или незаконно находятся на территории Российской Федерации лица, склоняющие к вступлению в религиозное объединение граждан Российской Федерации, они являются субъектами указанного преступления.

Нормы уголовного права регулируют поведение людей и в административно-правовой сфере. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления и получивший соответствующее удостоверение, но и любое лицо, управляющее транспортным средством, в том числе то, у которого указанный документ был изъят за ранее допущенное нарушение, а также лицо, не имевшее его. По мнению Н.В. Генрих, отрицающей регулятивную функцию уголовного права, в данном случае, не будучи включенным в систему правовой регуляции административного права, лицо, управляющее транспортным средством, тем не менее является субъектом иных правоотношений, в том

числе имеющих в своей основе нормы естественного права. Поэтому ответственность таких лиц в уголовном праве должна наступать на основании предписаний, имеющих в своей основе не административно-правовую, а иной правовой запрет. Фактически нормы уголовного права возлагают на граждан обязанности в сфере правового регулирования иных отраслей права, что недопустимо и противоречит логике разделения «сфер влияния и ответственности», различных правовых отраслей³⁰. Представляется, что на лиц, управляющих транспортным средством, не имеющих на это права, распространяется запрет, сформулированный в ст. 264 УК РФ.

Для устранения подобных проблем в теории уголовного права следует признать обоснованным мнение Н.Д. Дурманова, что его нормы самостоятельны и создаются по иным основаниям, чем нормы других отраслей права, по признаку общественной опасности деяния. В то же время трудно согласиться с тем, что нормы уголовного права не воспроизводят каких-либо норм из других отраслей права³¹. Уголовное право является неотделимым элементом системы российского права. Так, действия лица, принуждающего обязанную сторону заключить договор по основаниям, предусмотренным ГК РФ и другими законами, следует квалифицировать не как принуждение к совершению сделки (ст. 179 УК РФ), а как преступление против личности или самоуправство, поскольку отношениям в сфере экономической деятельности вред не причиняется³². Согласно ст. 426 ГК РФ организация, осуществляющая розничную торговлю, предоставление услуг связи, энергоснабжения и т.п., обязана предоставлять соответствующие услуги; согласно ст. 846 ГК РФ банк обязан заключить договор банковского счета с лицом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счета условиях; согласно ст. 527 ГК РФ для государственного заказчика, разместившего заказ, принятый поставщиком, заключение государственного контракта обязательно.

Сложно разграничить вымогательство (ст. 163 УК РФ) и самоуправство (ст. 330 УК РФ), когда возврат долга с применением насилия требуется не самим кредитором, а нанятыми им лицами. По мнению С.А. Ступиной, такие действия являются самоуправством, так как с учетом положений гл. 24 ГК РФ (Перемена лиц в обязательстве) кредитор может передавать свое право (требование),

²⁸ См.: Смык О.А. Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: проблемы теории и практики // Росс. следователь. 2005. № 8. С. 30—32.

²⁹ См.: Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающих на личность и права граждан. Красноярск, 2007. С. 75, 76.

³⁰ См.: Генрих Н.В. Предмет уголовно-правового регулирования в системе правоотношений // Росс. юстиция. 2010. № 8. С. 17, 18.

³¹ См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 99.

³² См.: Шишко И.В. Указ. соч. С. 250.

принадлежащее ему на основании обязательства, другому лицу (уступка требования). Отсутствие юридического оформления обязательства не исключает наличия этого права³³. Соответственно, в ряде случаев при квалификации деяний следует основываться на нормах гражданского права.

Таким образом, объект преступления приобретает форму не просто общественного отношения, но правоотношения, что конкретизирует его пределы. Даже при привлечении к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными уголовный закон охраняет и регулирует отношения в сфере обращения с ними. Согласно п. 3. ч. 1. ст. 12 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» при пользовании животными не допускается жестокое обращение с ними³⁴.

Доказательством того, что уголовное право обладает самостоятельным предметом уголовно-правового регулирования, определяющим границы объекта преступления как элемента его состава, является признание неправомерного завладения имуществом преступным. Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности за совершение действий (бездействия), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, а также получившего от кого-либо ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, но, не намереваясь этого делать, присваивает их.

Подобное положение закреплено и в п. 16 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому действия лица, сбывающего под видом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их аналогов или ядовитых веществ какие-либо иные средства или вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, следует квалифицировать как мошенничество³⁵.

³³ См.: *Ступина С.А.* Вымогательство: криминологическая характеристика и уголовно-правовые средства противодействия. Красноярск, 2005. С. 71.

³⁴ См.: *Арямов А.А., Шарафутдинов Е.А.* Уголовно-правовая охрана отношений недропользования. М., 2015. С. 18.

³⁵ Из 300 опрошенных правоприменителей 32,6% полагают, что как хищение следует квалифицировать неправомерное изъятие имущества у лица, которое приобрело его в результате

В теории полагают, что в подобных случаях нет объекта мошенничества — правоотношений, т.е. общественных отношений, возникающих на основе норм права (противоречащие им отношения УК РФ не охраняет), а использование собственником принадлежащего ему имущества вопреки закону противоречит п. 2 ст. 209 ГК РФ. Квалификация указанных действий по ст. 159 УК РФ основана на социалистическом представлении об опасности незаконного обогащения, с чем справляется ст. 169 ГК РФ, признающая ничтожность сделки, совершенной с целью, заведомо противоправной основам правопорядка или нравственности³⁶. И их следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки или обещание, или посредничество во взяточничестве (ч. 5 ст. 291 УК РФ). Так как уголовный закон призван защищать позитивные, полезные отношения, негативные он охранять не должен. Соответственно, не признается преступлением и хищение «похищенного», если субъект знал, что завладевает имуществом, полученным преступным путем, поскольку объект уголовно-правовой охраны — это только такие отношения, в упорении и развитии которых заинтересовано общество. Если он не знал этого, то — как покушение на хищение. Завладение имуществом, которым лицо владело незаконно, с применением насилия, следует квалифицировать как преступление против жизни или здоровья³⁷. Представляется, что указанные действия следует квалифицировать по совокупности преступлений как мошенничество и подстрекательство к даче взятки либо обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291 УК РФ), поскольку они распространены и посягают как на имущественные отношения, так и на интересы государства.

Как хищение следует квалифицировать неправомерное завладение имуществом, которым лицо обладало незаконно. Согласно п. 23 постановления

преступления, о чем лицу было известно; 12% считают, что такие действия не являются преступлением, так как нет объекта преступления — охраняемых отношений; 55,4% полагают, что УК РФ следует дополнить нормой, устанавливающей наказание за завладение похищенным. На вопрос, как квалифицировать неправомерное изъятие наркотических средств, оружия, боеприпасов у лица, которое обладало ими незаконно, 41,4% ответили — как хищение наркотических средств, оружия, боеприпасов (ст. 229, 226 УК РФ); 58,6% — как незаконное приобретение наркотических средств, оружия, боеприпасов (ст. 228, 222 УК РФ).

³⁶ См.: *Шишко И.В.* Указ. соч. С. 185—188.

³⁷ См.: *Елисеев С.* «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 48, 49; *Его же.* Спорные положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 12 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «Право». 2014. № 4. С. 62—64.

от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами» ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает при их противоправном изъятии у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе и путем сбора наркотикосодержащих растений либо их частей с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения. Аналогичное разъяснение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», согласно которому уголовная ответственность по ст. 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо *незаконно*».

Завладение имуществом, которое уже похищено или которым обладали незаконно, не причиняет ущерба собственнику или владельцу, но общественно опасно из-за его распространенности. Поэтому в теории обоснованно предложено исключить из понятия хищения после формулировки «причинение ущерба» указание на собственника или иного владельца³⁸. Законодательное закрепление в качестве объекта уголовно-правовой охраны не только отношений собственности, подразумевающих правомерность владения, а всех имущественных отношений, позволит признавать преступным неправомерное изъятие имущества у лица, похитившего его или владевшего им незаконно. Кроме этого, правоотношения, охраняемые нормами гл. 21 УК РФ, включают в себя не только отношения собственности, но отдельные правомочия, когда потерпевшим может быть не только собственник, но и арендатор, а также обязательственные правоотношения при совершении преступлений, предусмотренных ст. 163, 165 УК РФ³⁹. Поэтому гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» следует переименовать в «Имущественные преступления», так как отношения,

охраняемые её нормами, не исчерпываются отношениями собственности.

В то же время из обвинения в отношении С. и О. было исключено вымогательство (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ). С. и О., зная о совершенном Б. и Р. разбойном нападении, потребовали 6 тыс. долл., угрожая в случае отказа сообщить о совершенном ими преступлении. Опасаясь разоблачения, Р. и Б. отдали требуемую сумму. Как указано в Постановлении президиума Верховного Суда РФ от 21 марта 2001 г. № 1039п2000, угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права либо причиняющим вред законным интересам Б. и Р. Представляется, что выводы суда необоснованны, поскольку подобные случаи распространены⁴⁰, и непризнание их преступными приведет к значительному увеличению требований передачи имущества под угрозой распространения сведений о совершенных правонарушениях. В другом случае Верховный Суд РФ признал вымогательство в действиях лиц, требовавших передачи имущества, полученного от незаконной продажи оружия за рубеж, под угрозой разглашения сведений о том, что имущество получено преступным путем⁴¹. Так, по делу в отношении Н., А., и М., совершивших нападение на Б. с целью завладения имуществом, полученным им от незаконных сделок с иностранной валютой, суд признал их виновными по п. «а», «н» ст. 102; ч. 3 ст. 146 и ч. 4 ст. 148 УК РСФСР⁴².

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» под сведениями, порочащими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения

³⁸ См.: Складов С. В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. № 9. С. 66. В доктрине также предложено установить в УК РФ наказание за нарушение законного порядка приобретения права собственности или законного владения имуществом, совершенное тайным (открытым) насильственным способом, путем обмана или злоупотребления доверием (см.: Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 52).

³⁹ См.: Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 82; Векленко В. В. Квалификация хищений. Омск, 2002. С. 32, 33.

⁴⁰ См.: По данным Г. Н. Борзенкова, 68% случаев мошенничества были связаны с использованием неблагоприятного поведения потерпевшего (см.: Борзенков Г. Н. Объект преступлений против личной собственности и интересы потерпевших // Вестник МГУ. 1983. № 4. С. 14). По данным С. М. Малькова, в 35% случаев неправомерного завладения оружием физические лица владели им незаконно (см.: Мальков С. М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2002. С. 57).

⁴¹ См.: Голиков К. Н. Пределы допустимой государственной защиты потерпевших по делам о вымогательстве // Юрист. 1999. № 8. С. 56, 57; Сергеев В. И. Оценка действий потерпевшего при квалификации вымогательства // Законодательство. 2000. № 3. С. 83–85.

⁴² См.: Бюллетень ВС РФ. 2003. № 7. С. 14.

которых совершается вымогательство. Поэтому из диспозиции ст. 163 УК РФ следует исключить указание на нарушение прав и законных интересов, как это было сделано в диспозиции ст. 137 УК РФ, первоначально предусматривавшей причинение вреда правоохраняемым интересам граждан, что порождало проблемы при квалификации. Так, С., будучи матерью-одиночкой, чтобы содержать себя и своего трехлетнего сына, занималась проституцией. Затем она вышла замуж, но продолжала тем же заниматься, поскольку семье не хватало денег. Ее сутенер П. рассказал её мужу, чем занимается С., в отместку за то, что она «работала» не по полной «программе». Поэтому С. пыталась повеситься. По мнению А.Н. Красикова, который приводит этот пример (учитывая, что проституция в России хотя и не преступление, а административное правонарушение) разглашение сведений о занятии ею не нарушает закона⁴³. Однако из-за общественной опасности такие действия следует признавать преступными. В настоящее время указанное преступление окончено с момента разглашения сведений.

Учитывая, что применение норм уголовного права существенно ограничивает права человека, границы преступного поведения должны быть четко определены в диспозиции указанных норм. От того, насколько точно в ней указана сфера отношений, нормальному функционированию которых преступление причиняет вред, зависит соблюдение принципа законности при применении норм уголовного права. Уголовная противоправность как формальный признак преступления гарантирует соблюдение законности в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности⁴⁴. Криминализация деяния предполагает конкретность и определенность уголовно-правовой нормы, устанавливающей наказуемость именно этого деяния, т.е. указание всех признаков действия (бездействия), необходимых для признания лица виновным в совершении определенного преступления, предусмотренного конкретным составом преступления⁴⁵. Как указано в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян», определенность закона, предполагающая точность и ясность законодательных

предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, гарантирует в законодательстве и правоприменении защиту от произвольного преследования, осуждения и наказания. Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, лишь если она адекватна общественной опасности преступления, отграничивая его от иных противоправных, и тем более, законных деяний.

Таким образом, уголовное право, охраняя отношения посредством установления запретов, регулирует поведение, не только регламентируемое другими отраслями права, но и не охватываемое их нормами. Содержание уголовно-правового запрета корректируется нормами «регулятивных» отраслей права. От того, как в диспозиции нормы Особенной части УК РФ посредством способа, предмета и других признаков состава преступления будет обозначена сфера отношений, которой преступление причиняет вред, зависит признание или непризнание определенных действий преступными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арямов А.А., Шарафутдинов Е.А. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования. М., 2015. С. 18.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовно-правовой политики. М., 2014. С. 144.
3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (Теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 75.
4. Барков Л.В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений // Проблемы уголовного права: сб. ст. / под ред. И.С. Тишкевича. Мн., 1976. С. 5.
5. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и в пространстве. СПб., 1995. С. 16, 17, 30.
6. Борзенков Г.Н. Объект преступлений против личной собственности и интересы потерпевших // Вестник МГУ. 1983. № 4. С. 14.
7. Васильченко А.А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. М., 2006. С. 55, 56.
8. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2002. С. 32, 33.
9. Векленко В.В., Попов И.В. Негативное воздействие на природу как основание юридической ответственности за экологические правонарушения // Вопросы правовой теории и практики: сб. меж. науч. тр. Вып. 4. Омск, 2007. С. 120—127.
10. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления). СПб., 2002. С. 197, 198.

⁴³ См.: Российское уголовное право: курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 424, 425.

⁴⁴ См.: Ляпунов Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 3. С. 43.

⁴⁵ См.: Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 239.

11. *Генрих Н.В.* Предмет уголовно-правового регулирования в системе правоотношений // Росс. юстиция. 2010. № 8. С. 17, 18.
12. *Голиков К.Н.* Пределы допустимой государственной защиты потерпевших по делам о вымогательстве // Юрист. 1999. № 8. С. 56, 57.
13. *Горбуза А.Д.* Философские категории «возможность» и «действительность» в учении об уголовной ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе. Труды ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1974. С. 60.
14. *Горелов А.* Как квалифицировать незаконное предпринимательство // Росс. юстиция. 2003. № 12. С. 48.
15. *Димитрова Е.А.* Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающих на личность и права граждан. Красноярск, 2007. С. 75, 76.
16. *Дурманов Н.Д.* Понятие преступления. М., 1948. С. 176.
17. *Дурманов Н.Д.* Советский уголовный закон. М., 1967. С. 99.
18. *Елисеев С.* «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 48, 49.
19. *Елисеев С.А.* Преступления против собственности по уголовному законодательству России (Вопросы теории). Томск, 1999. С. 11.
20. *Елисеев С.А.* Спорные положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 12 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «Право». 2014. № 4. С. 62–64.
21. *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 62.
22. *Клепицкий И.А.* Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 82.
23. *Ковалев М.И.* Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. С. 96–98.
24. *Коренев А.С.* Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность: автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 26.
25. *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 26.
26. *Кропачев Н.М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 73, 74.
27. *Крылова Н.Е.* О понятии объекта преступления // Вестник МГУ. Сер. «Право». 2013. № 6. С. 20.
28. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 117–120.
29. *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. М., 1978. С. 63.
30. *Липинский Д.А., Евдокимов К.Н.* Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности // Всеросс. криминологический журнал. 2017. № 3. С. 525.
31. *Лопашенко Н.А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 52.
32. *Ляпунов Ю.* Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 3. С. 43.
33. *Мальков С.М.* Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2002. С. 57.
34. *Маркунцев С.А.* Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект / под науч. ред. А.Э. Жалинского. М., 2007. С. 73.
35. *Мурадов Э.* Субъект незаконной банковской деятельности // Законность. 2009. № 6. С. 52, 53.
36. *Наумов А.В.* Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 14, 15.
37. *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 9, 10, 12.
38. Общая теория государства и права: академ. курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 237–239.
39. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 239.
40. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2014. С. 371, 372.
41. *Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н.* Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношения, ответственность. Красноярск, 1989. С. 26, 32, 33.
42. *Разгильдиев Б.Т.* Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 40.
43. *Ретюнских И.С.* Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж, 1997. С. 9, 13.
44. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 3. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. С. 424, 425.
45. *Сергеев В.И.* Оценка действий потерпевшего при квалификации вымогательства // Законодательство. 2000. № 3. С. 83–85.
46. *Склярков С.В.* Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. № 9. С. 66.

47. Смолин С. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 72.
48. Смык О.А. Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: проблемы теории и практики // Росс. следователь. 2005. № 8. С. 30—32.
49. Ступина С.А. Вымогательство: криминологическая характеристика и уголовно-правовые средства противодействия. Красноярск, 2005. С. 71.
50. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил. М., 1995. С. 9—13.
51. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 66.
52. Уголовное уложение. Объяснение к проекту редакционной комиссии (Часть Общая). СПб., 1885. С. 19.
53. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70.
54. Чистяков А.А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. С. 27, 28.
55. Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. С. 18.
56. Шишко И.В. Экономические преступления: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 119, 127, 128, 185—188, 250.
9. Veklenko V.V., Popov I.V. Negativnoe vozdejstvie na prirodu kak osnovanie yuridicheskoy otvetstvennosti za ekologicheskie pravonarusheniya // Voprosy pravovoy teorii i praktiki: sb. mezh. nauch. tr. Vyp. 4. Omsk, 2007. S. 120—127.
10. Volzhenkin B.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (Ekonomicheskie prestupleniya). SPb., 2002. S. 197, 198.
11. Genrih N.V. Predmet ugolovno-pravovogo regulirovaniya v sisteme pravootnoshenij // Ross. yusticiya. 2010. № 8. S. 17, 18.
12. Golikov K.N. Predely dopustimoy gosudarstvennoj zashchity poterpevshih po delam o vymogatel'stve // Yurist. 1999. № 8. S. 56, 57.
13. Gorbuza A.D. Filosofskie kategorii "vozmozhnost'" i "dejstvitel'nost'" v uchenii ob ugolovnoj otvetstvennosti // Yuridicheskaya otvetstvennost' v sovetskom obshchestve. Trudy VSSH MVD SSSR. Volgograd, 1974. S. 60.
14. Gorelov A. Kak kvalificirovat' nezakonnoe predprinimatel'stvo // Ross. yusticiya. 2003. № 12. S. 48.
15. Dimitrova E.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizaciyu religioznogo ob"edineniya, posyagayushchih na lichnost' i prava grazhdan. Krasnoyarsk, 2007. S. 75, 76.
16. Durmanov N.D. Ponyatie prestupleniya. M., 1948. S. 176.
17. Durmanov N.D. Sovetskij ugolovnyj zakon. M., 1967. S. 99.
18. Eliseev S. "Hishchenie pohishchennogo": problemy kvalifikacii // Ugolovnoe pravo. 2008. № 1. S. 48, 49.
19. Eliseev S.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii (Voprosy teorii). Tomsk, 1999. S. 11.
20. Eliseev S.A. Spornye polozheniya postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 9 iyulya 2013 g. № 12 "O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korruptsionnyh prestupleniyah" // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Ser. "Pravo". 2014. № 4. S. 62—64.
21. Kechek'yan S.F. Pravootnosheniya v socialisticheskom obshchestve. M., 1958. S. 62.
22. Klepickij I.A. Sobstvennost' i imushchestvo v ugolovnom prave // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 5. S. 82.
23. Kovalev M.I. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Kurs lekcij. Vyp. 1. Vvedenie v ugolovnoe pravo. Sverdlovsk, 1971. S. 96—98.
24. Korenev A.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyu predprinimatel'skuyu deya-tel'nost': avtoref. kand. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2001. S. 26.
25. Korzhanskij N.I. Ob"ekt i predmet ugolovno-pravovoj ohrany. M., 1980. S. 26.
26. Kropachev N.M. Ugolovno-pravovoe regulirovanie. Mekhanizm i sistema. SPb., 1999. S. 73, 74.

REFERENCES

1. Aryamov A.A., Sharafutdinov E.A. Ugolovno-pravovaya ohrana otnoshenij nedropol'zovaniya. M., 2015. S. 18.
2. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Problemy rossijskoj ugolovno-pravovoj politiki. M., 2014. S. 144.
3. Bazylev B.T. Yuridicheskaya otvetstvennost' (Teoreticheskie voprosy). Krasnoyarsk, 1985. S. 75.
4. Barkov L.V. K voprosu o sushchnosti ugolovnyh pravootnoshenij // Problemy ugolovnogo prava: sb. st. / pod red. I.S. Tishkevicha. Mn., 1976. S. 5.
5. Bojcov A.I. Dejstvie ugolovnogo zakona vo vremeni i v prostranstve. SPb., 1995. S. 16, 17, 30.
6. Borzenkov G.N. Ob"ekt prestuplenij protiv lichnoj sobstvennosti i interesy poterpevshih // Vestnik MGU. 1983. № 4. S. 14.
7. Vasil'chenko A.A. Vzaimosvyaz' ugolovno-pravovyh i ugolovno-processual'nyh otnoshenij. M., 2006. S. 55, 56.
8. Veklenko V.V. Kvalifikaciya hishchenij. Omsk, 2002. S. 32, 33.

27. Krylova N. E. O ponyatii ob"ekta prestupleniya // Vestnik MGU. Ser. "Pravo". 2013. № 6. S. 20.
28. Kudryavcev V. N. Ob"ektivnaya storona prestupleniya. M., 1960. S. 117—120.
29. Kudryavcev V. N. Pravo i povedenie. M., 1978. S. 63.
30. Lipinskij D. A., Evdokimov K. N. Regulativnaya funkciya ugolovnoj otvetstvennosti: ponyatie, struktura i vzaimosvyaz' s preduprezhdeniem prestupnosti // Vseross. kriminologicheskij zhurnal. 2017. № 3. S. 525.
31. Lopashenko N. A. Prestupleniya protiv sobstvennosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie. M., 2005. S. 52.
32. Lyapunov Yu. Diskussionnye problemy ob"ekta prestuplenij protiv sobstvennosti // Ugolovnoe pravo. 2004. № 3. S. 43.
33. Mal'kov S. M. Ugolovnaya otvetstvennost' za hishchenie oruzhiya, boepripasov, vzryv-chatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv. Krasnoyarsk, 2002. S. 57.
34. Markuncev S. A. Ugolovno-pravovoj zapret: teoreticheskij aspekt / pod nauch. red. A. E. Zhalinskogo. M., 2007. S. 73.
35. Muradov E. Sub"ekt nezakonnoj bankovskoj deyatelnosti // Zakonnost'. 2009. № 6. S. 52, 53.
36. Naumov A. V. Primenenie ugolovno-pravovykh norm. Volgograd, 1973. S. 14, 15.
37. Nikiforov B. S. Ob"ekt prestupleniya po sovetскому ugolovnomu pravu. M., 1960. S. 9, 10, 12.
38. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: akadem. kurs: v 2 t. / pod red. M. N. Marchenko. T. 2. M., 1998. S. 237—239.
39. Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya. M., 1982. S. 239.
40. Prestupleniya protiv lichnosti v ugolovnom prave Belarusi, Rossii i Ukrainy / otv. red. A. I. Chuchaev. M., 2014. S. 371, 372.
41. Prohorov V. S., Kropachev N. M., Tarbagaev A. N. Mekhanizm ugolovno-pravovogo regulirovaniya: norma, pravootnosheniya, otvetstvennost'. Krasnoyarsk, 1989. S. 26, 32, 33.
42. Razgil'diev B. T. Zadachi ugolovnogo prava Rossijskoj Federatsii i ih realizatsiya. Saratov, 1993. S. 40.
43. Retyunskih I. S. Ugolovno-pravovye otnosheniya i ih realizatsiya. Voronezh, 1997. S. 9, 13.
44. Rossijskoe ugolovnoe pravo: kurs lekcij. T. 3. Prestupleniya protiv lichnosti / pod red. A. I. Korobeeva. Vladivostok, 2000. S. 424, 425.
45. Sergeev V. I. Ocenka dejstvij poterpevshego pri kvalifikacii vymogatel'stva // Zakonodatel'stvo. 2000. № 3. S. 83—85.
46. Sklyarov S. V. Ponyatie hishcheniya v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii: teoreticheskij analiz // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 9. S. 66.
47. Smolin S. Aktual'nye voprosy kvalifikacii moshennichestva v kreditnoj sfere // Ugolovnoe pravo. 2014. № 6. S. 72.
48. Smyk O. A. Prestupnye narusheniya pravil ohrany truda v sfere nezakonnogo predprinimatel'stva: problemy teorii i praktiki // Ross. sledovatel'. 2005. № 8. S. 30—32.
49. Stupina S. A. Vymogatel'stvo: kriminologicheskaya harakteristika i ugolovno-pravovye sredstva protivodejstviya. Krasnoyarsk, 2005. S. 71.
50. Ter-Akopov A. A. Otvetstvennost' za narushenie special'nykh pravil. M., 1995. S. 9—13.
51. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': ucheb. / pod red. A. I. Raroga. M., 1996. S. 66.
52. Ugolovnoe ulozhenie. Ob"yasnenie k proektu redakcionnoj komissii (Chast' Obshchaya). SPb., 1885. S. 19.
53. Urda M., Sheveleva S. Problemy primeneniya st. 159.1 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2013. № 6. S. 70.
54. Chistyakov A. A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy ucheniya ob ugolovnoj otvetstvennosti i mekhanizme, formiruyushchem ee osnovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ryazan', 2003. S. 27, 28.
55. Chistyakov A. A. Elementy osnovaniya ugolovnoj otvetstvennosti. avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 1993. S. 18.
56. Shishko I. V. Ekonomicheskie prestupleniya: voprosy yuridicheskoy ocenki i otvetstvennosti. SPb., 2004. S. 119, 127, 128, 185—188, 250.

GENERAL REGULATORY CRIMINAL LEGAL RELATIONS AS THE CONTENT AND LIMITS OF THE OBJECT OF THE CRIME

© 2019 V. N. Vinokurov

Institute of the Ministry of internal Affairs, Krasnoyarsk

E-mail: VinokurSiblaw@mail.ru

Received 12.03.2018

The relations regulated by other branches of the law and regulated and protected by criminal law act as the contents and define limits of object of crime as an element of its structure. In addition, the rules of criminal law independently establishing prohibitions, and thereby establishing the boundaries of permitted behavior, defining the boundaries of the object of crime.

Key words: object of crime, region-wide criminal legal relations, criminal law prohibition.

Сведения об авторе

ВИНОКУРОВ Виктор Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, Красноярск

Authors' information

VINOKUROV Viktor N. — PhD in Law, associate Professor, Department of Criminal Law and criminology, Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs, Krasnoyarsk